

реализация суверенитета должна это учитывать и быть конкурентоспособной. Задача, вне всякого сомнения, носит комплексный и стратегический для безопасности Республики Казахстан характер, требует концентрированно согласованных усилий законодательной и исполнительной власти, представителей и структур гражданского общества.

1. Антошин В.А. Идея государственного суверенитета: долгий путь и национальные интересы // Научный вестник Уральского академии государственной службы. - 2008. - № 2(3).
2. Ефимов Г.К. Устав ООН – инструмент мира. -М., Наука, 1986.
3. Кузнецов А.С. «Надкушенный суверенитет»: проблема категории «суверенитет» при исследовании субнациональной дипломатии//ж.ПОЛИТЭКС–Политическая экспертиза. – <http://www.politex.info/index2.php>
4. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г.
5. Жиренчин К.А., Айтхожин К.К. Конституция Республики Казахстан и вопросы теории суверенитета. Материалы конференции «Социокультурные и политико-правовые проблемы суверенитета Казахстана». –Алматы: КазГЮА, 23 октября 2000 года.
6. Порфирьев А.К вопросу об актуальности понятия «суверенитет» //Материалы Международной научно-практической конференции «Глобализация, права человека и право». -М., 27 апреля 2006 г.
7. На пути к Евразийскому союзу. Инициатива Главы государства Нурсултана Назарбаева в действии. Казахстанская правда. -19.11.2011.
8. Салицкий А. Вызовы глобализации и проблемы крупных полупериферийных стран.//Мировая экономика и международные отношения. – 2002.- № 2.
9. Мещерякова О.М. Проблема признания наднациональных функций международных межправительственных организаций и механизм действия права Европейского Союза в государствах-членах // Государство и право: вызовы XXI века: Материалы международной научно-практической конференции «Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения)». – М.: Изд. МГЮА, 2009.
10. Суверенитет и вопросы территориальной целостности Казахстана. - Анатолий К. Котов, член Конституционного Совета Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор. - Научно-практическая конференция по проблемам социально-правового развития земельных отношений в Казахстане. - Астана, 25 июня 2003 года

***

Бұл мақала Қазақстан Республикасының мемлекеттік егемендігін қорғау және жүзеге асыру мәселелеріне арналған.

***

Article is devoted problems of realization and protection of the state sovereignty of Republic Kazakhstan.

Н.С. Ибраев

К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ С ПРАВОВЫМ НИГИЛИЗМОМ

Сегодня практически всеми казахстанскими учеными признается в качестве одной из больших проблем проблема роста правового нигилизма в казахстанском обществе и правосознании. Отметим, что правовой нигилизм существовал всегда. Преодолеть его до конца невозможно. Вопрос состоит о снижении его уровня до безопасного.

Все страны постсоветского пространства столкнулись с ростом правового нигилизма. Каковы же основные причины его роста? На наш взгляд, главными причинами являются два момента. Во-первых, особенности правового сознания личности, во-вторых – действия государственных органов и общественных организаций в области правового воспитания и проведения правовой политики. Особенности правовой психологии лучше всего раскрыть, обращаясь к исследованиям ученых – психологов, социологов, культурологов. Большое значение имеют труды известного западного мыслителя Э. Фромма. Отметим высказывание Э. Фромма о том, что наличие права, естественно, предполагает и наличие ответственности. Мыслитель отмечает, что в последнее время слово “ответственность” часто используется вместо слова “обязанность”, в то время как они вовсе не являются синонимами. По мнению Э. Фромма, разница между обязанностью и ответственностью соответствует различиям между совестью авторитарной и гуманистической. Авторитарная совесть — готовность беспрекословно подчиняться требованиям авторитетов. Гуманистическая совесть — способность прислушаться к голосу своего собственного разума, а также осознать последствия своей активности [1].

Раскрывая данное понятие, подчеркнем, что в условиях кризисных явлений появляется большая необходимость в лидерах, которые могут быть социально-активными в правовом поле и в соответствии с законом влиять на правовое сознание масс. Поскольку право закрепляет “официально признанные ценности”, то оно, так же как система ценностей (не только “санкционированных государством”, но и существующих в реальной жизни), имеет свою иерархию, в которой высшие правовые акты, так же как и высшие ценности, должны определять все прочие нормы как необходимые для их реализации. Ценности, возведенные в ранг закона, становятся обязательными для всех. Из этого постулата мы должны исходить.

Для каждого общества характерны свои, специфические ценности, но вместе с тем есть и такие ценности, которые “единодушно приняты во всех высших формах культуры”. Такие ценности Э. Фромм называет гуманистическими. Мы предлагаем эти гуманистические ценности называть истинно правовыми ценностями. В связи с этим в теоретическом аспекте актуальными являются вопросы правозаконности. На наш взгляд, правозаконность и есть представление, основанное на естественном праве и соответственно есть совокупность гуманистических ценностей. Тогда как законность вытекает из существа правовых норм, которые могут быть и неправовыми с точки зрения естественного права.

К гуманистическим ценностям можно отнести принцип формального равенства. Очень часто нарушается принцип формального равенства как основной правовой ценности. К сожалению, право, существующее ныне, способствует формированию полностью бюрократизированного индустриального общества. В таком обществе личность ничего не может противопоставить формальному и утрированному пониманию государственным чиновником принципа “закона и порядка”. Сейчас общество во многом зависит от решения людей, предпочитающих “бюрократические методы — спонтанным, механические приспособления — живым существам, повторение — оригинальности, педантичность — плодovitости, накопление — отдаче”. Такие люди стремятся контролировать жизнь, потому что боятся ее “бесконтрольной самопроизвольности”. Но если мы хотим достичь такого общественного и культурного уклада, при котором наибольшую значимость имеет сам человек, то нам необходимо предпринимать для этого активные действия. В первую очередь мы должны перестать относиться к существующим нормативно-правовым актам “как к идолам”. Не нужно забывать, что не право творит человека, а человек право, и делает он это для своей же собственной пользы. “Закон не должен быть идиолом человечества. Его предназначение — регулирование общественной жизни, а значит, и наиболее полное раскрытие потенциальных возможностей личности в обществе” [1].

Э. Фромм говорит о необходимости замены “отчужденно-бюрократического” способа управления “гуманистически-управленческим”. Сам факт, что при “отчужденно-бюрократическом” способе нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность чиновников, являются, почти что исключительно, исходящие “сверху” приказы, планы и инструкции, подтверждает, что это однонаправленная система. Другой характерной чертой такой системы является безответственность. “Чувствуя себя частью бюрократической машины, бюрократ чаще всего не хочет брать ответственность на себя, т. е. не хочет принимать решений, за которые его можно было бы критиковать. Он старается избегать принятия любых решений, коль скоро они не сформулированы ясно соответствующими правилами, а при наличии сомнений он отсылает человека к другому бюрократу, который в свою очередь делает то же самое... Наша бюрократическая система дает индивиду почувствовать, что он ничего не может ни предпринять, ни организовать без помощи бюрократической машины. В результате она парализует инициативу и порождает глубокое чувство бессилия” [1]. Целью же “гуманистически-управленческого” способа является достижение такого баланса, при котором управляющие будут заинтересованы в принятии и исполнении решений точно так же, как и те, в отношении которых такие решения должны быть приняты и осуществлены.

Совершенствование законодательства должно снизить уровень правового нигилизма. Укажем позицию Э. Фромма в отношении роли государства в обществе. Так, Э Фромм полагает, что государство в лице правительства должно выступать в качестве контролирующего органа в общественном секторе. Мы поддерживаем данную позицию, т.к. разразившийся мировой финансовый кризис показал, что государство должно быть сильным в отношении социальных программ и общественных дел. Э. Фромм говорит о необходимости принятия нормативного акта, регламентирующего порядок осуществления контроля за планированием в частных компаниях.

Если подобного рода прямой контроль над корпорацией не будет закреплен в законодательстве, правительство окажется практически лишенным возможности осуществлять контроль над частным сектором. Вместе с тем укажем, что рост количества законов не влечет за собой автоматически снижения роста правового нигилизма.

Юридический закон – сильное, но не всесильное средство. Неисполнение законов в реальности приводит к тому, что постепенно решающая роль в обществе отводится оперативным распоряжениями с исполнительной власти.

Правовой нигилизм, по сути, есть правовое отчуждение индивидов и социальных групп от правовой культуры; при распространении правового нигилизма происходит как бы отторжение права, общество стремится обойтись без него. В этом случае значение права, закона оказывается на второстепенных полях.

Отчужденность людей к праву должно сниматься в демократическом обществе, где государство защищает гражданское общество.

Когда в формировании права граждане не принимают участия, они неизбежно становятся апатичными и отчужденными. Навязывая свою волю, в которую не входит в качестве одной из ее составляющих воля большинства граждан, государство тем самым навязывает корпоративный, кастовый интерес бюрократическим группам, поэтому и право выражает эти групповые интересы. Нормальное же право должно основываться на интересе не отдельных страт, групп, элиты и так далее, но – личности, «среднестатистического», «типичного» индивида. Такое право будет не государственно – корпоративным, а либеральным. Демократия, стремящаяся к преодолению отчуждения, должна иметь в своей основе четко отрегулированное либеральное право, способное к функционированию в условиях рынка и гражданского общества. Устранение правового нигилизма возможно в результате развития гражданского общества, в рамках которого и возможно правовое общение.

Подлинный правопорядок не устанавливается государством, а складывается в недрах гражданского общества, члены которого на собственном опыте убеждаются, что лишь так они могут гарантировать свою свободу, безопасность и собственность.

---

1. Азми Д.М. Э. Фромм о праве // Право и политика. – 2000. - №8. – С. 45

***

In this paper the author considers the fight against legal nihilism, and believes that the elimination of legal nihilism may result in the development of civil society, under which and possibly legal communication.

С.А. Сартаев

ЗАҢДЫ ЖАУАПКЕРШІЛІК ҚАҒИДАСЫ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ГУМАНИЗМ ҚАҒИДАСЫ

Еліміздің тәуелсіздігіне жиырма жыл толу қарсаңында қол жеткізген жетістіктеріміздің ішінде ізгілендіру бағытына қарай дамып келе жатқан құқықтық үдерістердің орны ерекше екенін атап өту керек.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 1-бабы мемлекеттің ең қымбат қазынасы адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары деп жариялайды. Адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын тану, сақтау және қорғау мемлекет міндеті болып табылады. Әрі қарай, Конституцияның 17 бабында «Адамның қадір-қасиетіне қол сұғылмайды» [1] делінген, яғни жеке тұлғаның қадір-қасиеті мемлекетпен қорғалады. Аталған нормалар гуманизмнің жалпы құқықтық қағидасын қалыптастырады.

Біздің қоғам өмірін, соның ішінде құқық саласын тереңдеп гуманизациялау қажеттілігінің өсуіне қарамастан, бұл түсініктің нақты мазмұнының айқын көрінісі жоқ екені жасырын емес. Арнайы әдебиеттерде бүгінде «гуманизм» терминін талқылауда көзқарастардың бір жерде тоғыспай жатқанын анық көруге болады. Сондықтан да бастапқыда заңды жауапкершілік гуманизмі мәселелерін зерттемес бұрын, гуманизм түсінігінің өзін қарастырып өту қажеттілігі ұсынылады.

Гуманизм батыс философиясындағы елеулі бағыттардың бірі ретінде түсіндіріледі. Ол Қайта Өрлеу дәуірінде (XV-XVI ғ.) пайда болып, XVIII ғ. ағартушылардың еңбектерінде шырқау шыңына жеткендігін байқай аламыз. Реформация дәуіріндегі Еуропадағы ұзақ азаматтық және діни соғысы үрдісінде жаулап алынған буржуазиялық құқықтар мен міндеттерден көрініс тапты. Ол адамға жаңа заңды мәртебе өзінің «шынайы» табиғатын бекіту мен дамытуы үшін қажет еді [2].

Марксизм көзқарасы бойынша, адамдар арасында шын мәнінде гумандық қатынастар орнату үшін, рақымсыздықты туғызатын талаптарды өзгерту қажет [3].

XIX-XX ғ. гуманизм мәселелерін талдайтын жаңа философиялық ағымдар туындайды.

Персоналистік философия «трагедиялық гуманизм» түсінігін алып келді. Адамның қоғамдағы өмірін зерттей отыра, персоналистер адамзат болмысында, яғни, индивид пен жеке тұлға; тұлғаның ішкі тұрақтылыққа ұмтылуы және оның әлемге басқаларға, құдайға ашылуы, өмір мен өлім сияқты трагедияның болуына негіз бар деп есептейді. Ал адамның барлық сыртқы трагедиялары (ауру, өлім, соғыс және басқа) адамның ішкі қайғысының кескіні ғана. Персоналистік философияның маңызды тұжырымы – қоғамдық прогресс критерийі – адам болып табылады.